

Языковая игра в идиолекте Дж. Барнса: переводческий аспект

Ерастова Елизавета Владиславовна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

E-mail: e.erastova@g.nsu.ru

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования особенностей перевода языковой игры (ЯИ) как уникального проявления творческого использования языка для каждой национально-культурной группы.

Цель работы - определить, с помощью каких переводческих трансформаций ЯИ передается на русский язык.

Для анализа методов перевода ЯИ мы обратились к теории переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова [1] и теории соответствий Я. И. Рецкера [2].

Материалом исследования является роман Дж. Барнса *The Noise of Time*. Всего было проанализировано 70 примеров реализации ЯИ, среди которых нам удалось выявить 110 случаев использования разных стилистических приемов. Для анализа русской версии романа «Шум времени» использовался перевод Е. С. Петровой.

Проанализировав эмпирический материал, мы пришли к следующим выводам.

Наиболее частотным стилистическим приемом ЯИ является метафорическая номинация (28,3%), наименее актуальными для Дж. Барнса оказываются приемы стилистического контраста, фонетической деформации слов, рифмовки, антономазии, грамматической транспозиции, а также фонологический прием ономотопеи (0,9%). Передавая эти стилистические средства на русский язык, Е. С. Петрова использует 11 разных переводческих трансформаций и все 3 вида соответствий.

Наиболее частым способом перевода оказалось вариантное соответствие (29%): “*He didn't need a friend and a militiaman now. There were enough volunteers already*” [4] - «*Сейчас ни приятель, ни милиционер уже не требуются. Доброхотов и так предостаточно*» [3].

Довольно часто встречается прием компенсации (9,2%), когда переводчик передает исходное значение с помощью других средств, например: “*A minute later, the two passengers joined him on the platform. And so there were three of them, the traditional vodka-drinking number*” [4] - «*Не прошло и минуты, как те двое спустились к нему на перрон. То бишь выдалась возможность **сообразить на троих***» [3]. В данном случае окказиональное прилагательное не находит отражения в русском варианте текста - Е. С. Петрова использует советское крылатое выражение.

Еще одним постоянным способом перевода является модуляция (6,6%), например: “*vinegar-soaked labels*” [4] - «*кислотными ярлыками*» [3] - английское и русское прилагательные связаны причинно-следственными отношениями (ярлыки сначала смочили в уксусе, после чего они стали кислотными).

Наименее часто используется грамматическая замена словоформ (“*Power had always been more interested in the word than the note...*” [4] - «*Советская власть всегда больше интересовалась не **нотами**, а **словами**...*» [3]), антонимический (“*There was never a shortage of Zekrevisks*” [4] - «*Так уж устроен этот мир, что **Закревских** в нем - **пруди пруди***» [3]) и дословный перевод (“*...the hands of the living had turned out to be more frightening*” [4] - «*... **руки** живых оказались еще страшнее*» [3]) (2,63%).

В большинстве случаев при переводе романа исходные стилистические средства сохраняются (89,5%). Однако ЯИ, основанная на ряде приемов, передается на русский язык

не всегда (7,9%), так, в русском тексте опускается каламбур, основанный на полиптононе (“*He was an **introverted man** who was attracted to **extroverted women***” [4] - «*Сам он - человек скованный, а тянется всегда к бойким женщинам*» [3]), словообразовательная игра (“*The composer had written not an opera but an **anti-opera**..*” [4] - «*Композитор сочинил не оперу, а отрицание оперы...*» [3]) и стилевой контраст (“*There was never a **shortage of Zakrevskys***” [4] - «*Так уж устроен этот мир, что Закревских в нем - пруд пруди*» [3]).

Помимо этого, встречаются случаи, когда при переводе выявляются стилистические средства, которые не были использованы в оригинале (2,6%): “...*with music deliberately **turned inside out**...*” [4] - «...*музыка умышленно сделана “шворот-навыворот”*» [3] (метафорическая номинация передается с помощью контекстуального соответствия *шворот-навыворот* - такая разговорная лексическая единица снижает оригинальный тон повествования, приводя к ироническому принижению).

Особый интерес представляют случаи калькирования. Чтобы представить советскую действительность, Дж. Барнс использует русские устойчивые выражения, калькируя их на английский язык: “*Well, **life is not a walk across a field**, as the saying goes*” [4]. Следовательно, при переводе на русский Е. С. Петрова придает им исходный вид: «*Что ж поделаешь: **жизнь прожить - не поле перейти***» [3].

Источники и литература

- 1) Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- 2) Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
- 3) Барнс Дж. Шум времени [Электронный ресурс] // URL: <https://bestknigi.com/proza/sovremennaja-proza/119220-dzhulian-barns-shum-vremeni.html> (дата обращения: 01.02.2023).
- 4) Barnes J. P. The Noise of Time [Электронный ресурс] // URL: https://bookfrom.net/julian-barnes/42260-the_noise_of_time.html (дата обращения: 01.02.2023).